

ми побочными продуктами, энергией, водой, побочными продуктами и технологическими отходами между близко расположенными фирмами и др.);

г) платформа «зеленых» технологий и «зеленых» инвестиций (проведение экологической экспертизы инвестиций в производство и инфраструктуру; организационная и информационная поддержка доступа к технологиям, НИОКР в области устойчивого развития; разработка банка данных международной и национальной передовой практики, тематических исследований по вопросам «зеленых» технологий и экологической безопасности; совместно с инновационным центром участие в поддержке стартапов по разработке и внедрению зеленых технологий).

Выводы. Работа экологического центра должна строиться поэтапно. Первый этап – это разработка экологических требований к инвестиционным проектам с учетом международных стандартов, внедрение системы экологического менеджмента на предприятиях-резидентах парка и поддержка стратегий корпоративной социальной ответственности. Второй этап – содействие разработке безотходных технологий; формирование кластерной модели функционирования парка; разработка концепции промышленного симбиоза; дополнение льготного механизма функционирования парка преференциями для внедрения бизнес-моделей циркулярной экономики; разработка цифровых паспортов продукции и специальной маркировки. Третий этап – создание Фонда циркулярной экономики, реализация проекта «Умный экогород».

Литература

1. Nachhaltigkeitsforschung – Perspektiven der Sozial- und Geisteswissenschaften / Red.: Ruth Kaufmann, Paul Burger, Martine Stoffel. – Bern: Schweiz. Akad. der Geistes- u. Sozialwiss., 2007. – 372 s.; Martine Stoffel. – Bern: Schweiz. Akad. der Geistes- u. Sozialwiss., 2007. – 372 s.

2. Авсюк, А. А. Экологические риски сотрудничества Беларуси и Китая: основные подходы к обеспечению экологической безопасности белорусской экономики / А. А. Авсюк // Экономическая безопасность. – 2021. – Т. 4, № 4. – С. 1359–1372.

С. А. АМОНЕНКО

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ КРИЗИСОВ В КОНТЕКСТЕ СМЕЖНЫХ ПОНЯТИЙ

*Институт философии НАН Беларуси, Минск, Беларусь
E-mail: sergey.amonenko@mail.ru*

Введение. В современном социально-философском знании острой является проблема концептуализации общественных кризисов, выявления их сущности, особенностей и причин возникновения. Но сама категория «общественного кризиса» не имеет однозначной трактовки и общепринятой дефиниции. Это

связано как со сложностью и многогранностью самого феномена, так и разнообразностью подходов к исследованию общественных кризисов. В связи с этим имеет смысл рассмотреть понятие общественных кризисов в их соответствии с другими категориями, используемыми для репрезентации и объяснения динамических процессов социальных изменений. В первую очередь это касается смежных терминов, которые часто используются в смысловой связи с понятием кризиса, для дескрипции опасных и деструктивных изменений общественной жизни: «социального риска» и «социальной катастрофы». Подобный анализ позволяет как прояснить взаимоотношение между этими социально-философскими понятиями, так и выявить некоторые особенности феноменов общественных кризисов.

Таким образом, *целью* данного исследования является раскрытие отличительных особенностей общественных кризисов в социально-философской системе категорий. Для ее выполнения необходимо решить *задачи* сопоставления понятия общественного кризиса со смежными понятиями: «социального риска» и «социальной катастрофы».

Материалы и методы. В данном исследовании были использованы следующие методы: метод понятийного анализа при истолковании понятий «риска», «кризиса» и «катастрофы»; метод сравнительного анализа при сопоставлении данных смежных понятий; общелогические методы посылок и выводов.

Результаты и обсуждение. Использование понятия риска применительно к описанию современного момента общественного развития входит в категориально-понятийный аппарат современной социальной философии, в первую очередь благодаря творчеству немецкого философа У. Бека. Автор отстаивает позицию, согласно которой сегодняшняя стадия развития общества характеризуется массовым производством угроз и рисков, приобретающих глобальный и неконтролируемый характер, что является часто неосознаваемым следствием современной экономико-производственной и технологической системы [1]. В данном исследовании наибольший интерес представляют логическое соотношение понятий «социального риска» и «общественного кризиса», их точки пересечения и различия. Безусловно, в любом историческом периоде общественная жизнь изобилует многообразием социальных рисков, которые могут как просто хронологически предшествовать, так и способствовать возникновению общественных кризисов. Однако повышенная рискогенность современного общества не является достаточным основанием для признания его кризисного состояния. Социальный риск представляет собой потенциальный источник опасности, который функционирует в вероятностном ключе, но в то же время одной из главных особенностей социального риска является его перманентность. В зависимости от конкретных культурно-исторических условий существования общества социальные риски в нем будут отличаться по своему характеру и интенсивности. Так, возрастающая сложность современного мира, связанная с технологическими новациями и трансформацией его социально-экономиче-

ской структуры, во многом придала существующим социальным рискам глобальный характер. Но социальные риски являются неотъемлемым элементом любой развивающейся, живой социальной системы. Таким образом, хотя между риском и кризисом существует необходимая смысловая взаимосвязь, понятие «глобального общественного риска» логически не тождественно понятию «глобального общественного кризиса». Как актуализированные социальные риски могут вызвать общественные кризисы, так и сами общественные кризисные явления, особенно если они происходят на глубоких, структурных уровнях, порождают новые социальные риски. Непонимание взаимосвязи рисков и кризисов, не тождественности ситуации социального риска и общественного кризиса может привести к тому, что современная риск-аналитика, как отмечает Е. А. Грызунова, «может превратиться из ресурса предотвращения и минимизации кризисов в инструмент их провокации» [2, с. 273].

Понятия социального кризиса и социальной катастрофы часто используются в синонимическом ключе, оба эти понятия применяются для описания деструктивных и дестабилизирующих явлений в общественной жизни. Подобное синонимичное использование понятий игнорирует кардинальные различия ситуации кризиса и ситуации катастрофы. Во-первых, в отличие от социального риска и общественного кризиса, которые зачастую являются трудно определимыми и в известной степени латентными, социальная катастрофа всегда имеет характер явного и совершенно очевидного факта. Причинами этого служит как масштаб немедленных последствий социальных катастроф, так и их резкость нанесения ущерба для социальной структуры, тогда как деструктивные последствия социальных кризисов могут быть далеко не столь мгновенны на структурном уровне. Во-вторых, существование общественного кризиса предполагает потенциальную возможность активного вмешательства субъекта в кризисную ситуацию и, как следствие, возможность нивелирования ее деструктивного потенциала и стабилизации социальной структуры. Социальная катастрофа представляет собой уже свершившийся факт общественной жизни, повлекший за собой колоссальный ущерб. Потенциальная активность субъекта в ситуации социальной катастрофы ограничивается необратимостью последствий катастрофы и сводится лишь к возможности минимизации негативных последствий. Ситуация наличия общественного кризиса может предвосхитить или повлечь за собой возникновение социальной катастрофы, которая в таком случае становится негативной кульминацией протекания кризиса, однако подобный сценарий логически существует лишь в формате возможности, катастрофа не является неизбежным следствием кризиса.

Выводы. Таким образом, использование теоретической модели с тремя элементами понятий («социального риска», «общественного кризиса» и «социальной катастрофы»), в которой социальный риск понимается как точка возникновения кризиса, а катастрофа, напротив, рассматривается как кульминация кризисного процесса, требует определенных уточнений. Необходимо проводить

четкое разграничение между ситуациями наличия риска, кризиса и катастрофы в обществе ввиду их существенных различий. Кроме того, сам переход от одной деструктивной фазы к другой не является строго детерминированным, поэтому подобная модель не должна приниматься догматически. Общественные кризисы, являясь объективными фактами жизни социума, имеющими деструктивный характер, обладают своими отличительными характеристиками в форме протекания и выраженности проявления, в возможностях воздействия на них и особенностями последствий для социальной структуры. Исследования, направленные на размежевания сходных и смежных категорий для понятия общественного кризиса, являются необходимым шагом для построения адекватной концепции общественных кризисов и разработки путей их преодоления.

Литература

1. Бек, У. Общество риска: На пути к другому модерну / У. Бек. – М.: Прогресс–Традиция, 2000. – 383 с.
2. Грызунова, Е. А. Концепции кризиса социальной системы: сравнительный анализ / Е. А. Грызунова // Вестн. МГИМО. – 2012. – № 4. – С. 270–276.

С. Н. ВОРОНИНА

МЕДИАБЕЗОПАСНОСТЬ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь
E-mail: snevoron@gmail.com*

Введение. Стремительное развитие информационных технологий, которое характерно для современного общества, предполагает трансформацию информационного пространства. Все это актуализирует проблему медиаобразования и медиаграмотности населения, в особенности пожилых людей. Несмотря на то что пожилые люди являются наиболее информационно уязвимой категорией, их медиаобразованию не уделяется должного внимания.

Материалы и методы. В исследовании были проанализированы данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, а также данные ежегодных мониторингов, проводимых Институтом социологии НАН Беларуси.

Результаты и обсуждение. Под информационным пространством в данном исследовании понимается совокупность субъектов, которые производят или потребляют информацию и в совокупности с различными процессами образуют структуру информационного пространства [1, с. 143]. Рассмотрим подробнее особенности белорусского информационного пространства.